

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Китайско-турецкие отношения в контексте Синьцзян-Уйгурского
автономного района

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Д.С. Конаш

инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Синьцзян: особенности исторического развития района.....	6
1.1 Исторический контекст вхождения территории в состав Китая.....	6
1.2 Геополитическая характеристика района	10
Глава 2. Китайско-турецкие отношения в рамках проблематики СУАР.....	20
2.1 Зарождение и становление отношений между двумя странами в 1970 – 1990 гг.....	20
2.2 Китайско-турецкие отношения в период 2000 – 2020 гг.	27
Заключение	40
Список использованных источников	43

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Международные отношения в настоящее время не стоят на месте. В настоящее время очень активна роль Турции и Китая в Центральной Азии. Однако пока что две страны достаточно мирно проводят свою политику в этих странах. Также два государства развивают экономические, культурные отношения друг с другом, продолжают сотрудничать в сфере безопасности. Тем не менее, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) – камень преткновения в отношениях двух стран. Являясь транспортным, торговым узлом, обеспечивающим проникновение товаров и ресурсов через Китай и далее в страны Центральной Азии и Турции и наоборот, Синьцзян обеспечивает развитие экономики Китая и Турции. Даже несмотря на позитивные моменты сотрудничества, существующие между странами, нужно понимать дипломатические особенности двух стран в Синьцзяне. Турция, продолжая свою политику поддержки местного населения Синьцзяна, может лишиться помощи такого экономического гиганта, каким является сейчас Китай. Однако и Китайская Народная Республика может проиграть в данном противостоянии. Поэтому понимание особенностей исторического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также целей двух стран в СУАР необходимо для анализа их взаимодействий в различных сферах.

Степень научной разработанности проблемы. При подготовке дипломной работы были использованы исследования советских, современных российских авторов. И. В. Анисимова, В. А. Бармин, Ю. А. Лысенко, А. В. Старцев, кандидаты исторических наук, внесли существенный вклад в рассмотрении истории Синьцзяна; историк О. Зотов рассматривал вопрос возникновения Восточного Туркестана; востоковед И. Захарьин изучил вопрос возникновения ислама в Китае; кандидат исторических наук Д. К. Бабаян исследовал пантюркизм Турции и его влияние на Китай. Также были рассмотрены материалы новостных агентств (Иносми, Тасс) и Белая книга Китая 2009 г.

Предмет исследования – СУАР как источник напряжённости в

двухсторонних отношениях.

Цель. Рассмотрение особенностей двусторонних отношений Китая и Турции в рамках Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть историю вхождения территории в состав Китая;
- изучить геополитические особенности района;
- проанализировать начало и становление китайско-турецких отношений в 1970 – 1990 гг., а также СУАР как источник противоречий между сторонами;
- рассмотреть особенности двусторонних отношений в период 2000 – 2020 гг.

Были включены события, происходящие от последней династии Китая и до настоящего времени.

Структура. Дипломная работа включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, библиографический список, состоящий из 64 источников.

Глава 1. Синьцзян: особенности исторического развития района

1.1 Исторический контекст вхождения территории в состав Китая

Синьцзян 新疆 (кит. Новая граница, Новый рубеж) / Синьцзян-Уйгурский автономный район (新疆维吾尔自治区) / СУАР / Восточный Туркестан / Китайский Туркестан / Уйгуристан, все эти названия принадлежат в настоящее время одному из самых спорных, проблемных районов Китайской Народной Республики.

Для того, чтобы понимать современные особенности территории Синьцзяна, причины политики Китая в отношении малых народностей и, в связи с этим, осуждения мирового сообщества, необходимо разобраться с историей существования района, племён, народов, населявших его, и изменениями этнического состава.

История развития территории Синьцзяна начинается с каменного и бронзового веков. В этот период времени с Восточного Туркестана расселялись тохарские племена, одна из языковых групп индоевропейцев, в которую входили племена восточных иранцев.

На территории современного Синьцзяна также проживали родственные тохарам племена юэчжей (народ, родственник иранцам¹), которые занимали территорию от Гансуского коридора (горный проход в Китае, соединяющий Синьцзян с другими провинциями) до гор Циляня. Уже в конце III в. до н.э. данные племена одержали победу над хуннами (гуннами), которые имели родственные связи с самими китайцами по мнению некоторых исследователей (в частности, историк и публицист Т. К. Чоротегин²), относящих их к общим предкам всех тюркоязычных народов, населявших Центральную Азию в то время. Позднее на эту землю пришли другие народы, как тюрки, жужжани, сяньбейцы (древнемонгольское племя). Начинают происходить этнические изменения.

---

¹ Юэчжи [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4933709.

² Чоротегин Т. К. Древнее хуннское государство [Электронный ресурс] // АКИpress. 2012. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1508.

При династиях Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Тан (618 – 907 гг.), которые преуспели в изучении территорий кочевых племён, Китай так и не смог полностью завоевать Западный край (территории, находящиеся на западе от основной китайской империи, как например, Восточный Туркестан), однако получил впервые протекторат над Восточным Туркестаном.

На территории Восточного Туркестана было образовано достаточно большое количество государств, которые сыграли роль в развитии современного СУАР, повлияли на появление ислама, объединяющего все этносы территории, и буддизма, который через Синьцзян проник в Китай и закрепился, главным образом, за Тибетом.

Таким образом, в I тыс. н.э. этнический состав территории начал меняться. Главенство над территорией современного СУАР полностью перешло к тюркоязычным племенам. Были образованы различные каганаты (середина VI в. – первый Тюркский каганат, 603 г. – Восточнотюркский каганат и Западнотюркский каганат, 704 г. – Тюркешский каганат, 745 г. – Уйгурский каганат).

Многие исследователи (В. М. Массон, Г. Джонсон, С. Васильев, Ю. В. Павленко, Дж. Хорд, Ш. Ито, Т. Холл, Э. С. Кульпин и многие другие³), изучая вопрос о существовании Уйгурского каганата, родины уйгуров, население которого в настоящее время занимает большую часть СУАР, считают каганат наиболее развитой цивилизацией того времени, давшей толчок развитию современного Синьцзяна.

В период существования тюркского государства Караханидов в Средней Азии и Кашгарии (южная часть провинции СУАР в то время), появившегося после распада Уйгурского каганата, в 960 г. во внутренних районах государства ислам приняли 200 тыс. шатров (семей) тюрков. В этом же году сын основателя государства Сатука Богра-хана признал ислам государственной религией. Сатук Богра-хан, желая победить великого кагана, своего дядю, привлёк новую

---

³ Васютин С. А. Уйгурский каганат цивилизационная альтернатива пасторальным империям Центральной Азии I тыс. н. э. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2011. вып. 11. С. 31.

религию. Так началась исламизация китайской территории.

На протяжении существования различных династий Китая, Срединная империя осуществляла постоянные многочисленные попытки подчинить себе территорию Западного края, которая с самого начала принадлежала тюркоязычным народам и по своему определению уже являлась мусульманской территорией. Однако наличие этих фактов никогда не останавливало китайцев в их стремлении создать «срединное государство» (中国), занимающее главное и центральное место во всём мире⁴.

После серии сражений, произошедших в 1755-1759 гг. между Джунгарским ханством (образовано в 1635 г. монгольским племенем ойратов, подчинивших населяющее Восточный Туркестан мусульманское население⁵) и Цинским Китаем, первое впервые становится частью империи Цин. Весь Восточный Туркестан переходит под управление Китая. В связи с чем маньчжурский Китай получает доступ к Центральной Азии, укрепляются позиции на западе империи. Помимо военно-политического влияния для империи Цин было важно владеть данной территорией в связи с значимым количеством природных ресурсов, расположенных на территории современного Синьцзяна. Помимо природных ресурсов, через территорию Восточного Туркестана проходил Великий Шёлковый путь, что также не могло не отразиться на желании правительства Китая владеть данной территорией, играющей ключевую роль в развитии торговли с другими странами.

В 1760 г. Джунгария и Восточный Туркестан были объединены в особую административно-территориальную единицу, имперское наместничество, которое получило название «Синьцзян» (иногда встречается перевод как приобретённый рубеж, в том смысле, что новая территория) и подчинялось наместнику Северо-Западного Китая.

До образования Китайской Народной Республики (далее – КНР) в 1949 г.

---

⁴ Дмитриев С. В. Что такое Китай? Серединное государство в историческом мифе и реальной политике // Журнал «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность». М., 2012. № 3. С. 9–10.

⁵ Бобров Л. А. Джунгарское ханство – последняя кочевая империя [Электронный ресурс] // Наука из первых рук. 2007. URL: <https://scfh.ru/papers/dzhungarskoe-khanstvo-poslednyaya-kochevaya-imperiya/>.

на территории современного Синьцзяна происходили постоянные волнения, результатом которых Синьцзян либо становился частью Китая, либо на короткий срок переходил в руки несогласных с политикой империи тюркоязычного населения.

Одно из значимых для истории тюркоязычного населения волнений возглавили потомки ходжей, правившие Восточным Туркестаном до появления империи Цин. Ходжи связывали свою родословную с основоположником ислама Магомедом. В 1826 г. они попытались создать мусульманские государства, но потерпели неудачу. Восстание показало возможность объединения мусульман (узбеков, уйгуров, кокандское войско, киргизов и др.) для победы над одним противником, слабость цинского правительства.

Уже в 1933 г. была предпринята очередная попытка создать независимое государство, которая на этот раз увенчалась успехом. Сабит Домулла, лидер уйгурского движения за независимость, в составе Уйгурского комитета за национальную революцию образовал независимую Тюрко-Исламскую республику Восточного Туркестана (ТИРВТ), конституция которой основывалась на законах шариата. Руководители данной республики стремились получить мировое признание. На образование нового государства в Синьцзяне откликнулась Турция, Афганистан, мусульмане Индии. Однако при помощи Советского Союза удалось ликвидировать первую ТИРВТ.

В дальнейшем, после распространения коммунистов по территории Китая, также как и их полномочий и возможностей, происходят новые изменения в Синьцзяне. Гоминьдан теряет авторитет. Население, угнетаемое на протяжении большого количества времени, отрицает власть правительства Китайской Республики. Происходит смена политической элиты Синьцзяна. Уже после образования КНР 17 декабря 1949 г. было образовано новое правительство провинции и Синьцзянский военный округ. Армия вошла в состав китайской армии, а три освобождённых в 1944 г. округа (Илийский, Тарбагатайский и Алтайский) вошли в состав КНР.

Восточный Туркестан или же современный Синьцзян всегда привлекал

Китай. Частые засухи и бедствия, происходящие во внутреннем Китае, заставляли властей искать новые способы получения средств, необходимых для развития как самого Китая, так и улучшения положения общества. Именно с территории Синьцзяна в Китай проникли идеи ислама и буддизма, способствуя многонациональному статусу Китая. Таким образом, правители Китая всегда проявляли интерес к западным землям.

Другой целью китайских императоров являлось приобретение престижа. Приобретение новой территории в мировой истории всегда встречалось с воодушевлением, поскольку люди надеялись, что улучшится их жизнь, что не могло не сказаться на возвышении престижа императоров. Так, при династии Тан Китай впервые получает протекторат над территорией Восточного Туркестана. Территория Китая во второй половине XVIII в. расширилась. С этого времени Китай не желает признавать Синьцзян за чьим-либо государством, кроме Китая.

До окончательного присоединения Синьцзяна в состав Китая произошло множество столкновений, сражений за территорию. Ни один век в истории Китая Синьцзян не оставался спокойным. Такое сильное желание неханьского населения оставаться непокорённым удивляло правителей Китая. Осознавая, что только силовыми средствами невозможно прекратить враждебное отношение местного населения к Китаю, власти начинают использовать другие методы.

1.2 Геополитическая характеристика района

Восточный Туркестан или же Синьцзян с 1760 г., Синьцзян-Уйгурский автономный район с 1955 г. – стратегически необходимый район, занимающий выгодное геополитическое положение. СУАР представляет собой важный транспортный узел, благодаря которому природные ресурсы района как экспортируются в другие страны, так и способствуют столь бурному развитию самой страны. Сложная этническая обстановка требует принятия определённых программ, т.к. несвоевременная реакция правительства страны порождает нестабильность и радикализацию района.

С географической точки зрения СУАР граничит с экономически развитыми соседями: с Россией на севере (по ВВП на 11 месте в 2020 г. (в трлн. дол. США⁶), индексу человеческого развития на 52 месте⁷), Индией на юго-западе (по ВВП на 6 месте и 131 месте по индексу человеческого развития), Казахстаном на северо-западе (на 52 месте по индексу человеческого развития). Синьцзян также граничит с динамически развивающейся Монголией (на северо-востоке), Киргизией и Таджикистаном (на западе), Пакистаном и Афганистаном (на юго-востоке). Район настолько огромный, что занимает первое место по протяжённости границы в Китае.

Граничащие с Синьцзяном страны значительно повлияли на развитие территории и самого Китая. Россия завершала восстания (например, в Илийском крае), прокладывала дороги, строила школы, медицинские пункты и др. Через Синьцзян развивалась наркоторговля из Афганистана, и сейчас терроризирующая население.

В связи с данным местоположением территории, район является связующим звеном между остальным миром и Китаем. Синьцзян неслучайно был так важен для всех китайских империй, что на протяжении всей истории Синьцзяна Китай исследовал западные земли и пытался включить в свой состав. Синьцзян со II в. до н.э. являлся транспортным узлом, соединяющим Китай и евроазиатский континент. Через территорию Восточного Туркестана проходил Великий Шёлковый путь, по которому шёлк, фарфор и чай прибывали в Индию, на Ближний Восток и страны Европы. Китай не только экспортировал свои товары, но и импортировал товары Ближнего Востока и Центральной Азии, а также способствовал передаче информации о товарах и технологии их производства. Таким образом, через территорию Синьцзяна Китай отправлял свои товары в разные страны, но и приобретал их. В настоящее время СУАР является транзитным мостом, соединяющий запад и восток страны, Китай и

---

⁶ ВВП Стран Мира - 2020. ВВП На Душу Населения [Электронный ресурс] // Мировые Финансы. URL: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2020/>.

⁷ Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>.

Ближний Восток (через Порт Гвадар китайско – пакистанского экономического коридора: трубопровод с богатым нефтью Ближним Востоком, железная дорога для диверсификации источников энергии, безопасности от опасных зон Малаккского пролива и сокращения пути через страны⁸), государства Центральной Азии, и страны Европы (центральноазиатское направление: Урумчи – Центральная Азия – Турция – Европа). В китайском документе № 32 от 2007 г. «Некоторые предложения Госсовета о стимулировании развития экономики и общества в СУАР» говорится: СУАР – это «основная точка экономического роста на Западе КНР», «сырьевая база», «хаб, открытый на Запад» и «стратегическое прикрытие Китая на Северо-Западе»⁹.

До сих пор встречается неодобрение местного населения на переселение ханьцев и предоставление им хороших условий работы, проживания. В настоящее время этнический состав территории также неоднородный. В китайском СУАР на 2007 г. проживали 6 национальностей: уйгуры (9,651 млн. человек), ханьцы (8,239 млн. человек), казахи (1,484 млн. человек), хуэйцы (943 тыс. человек), киргизы (182 тыс. человек), монголы (177 тыс. человек), также проживают таджики (45 тыс. человек), сибосцы (42 тыс. человек), маньчжуры (26 тыс. человек), узбеки (16 тыс. человек), русские (12 тыс. человек) и дунсяны и др.¹⁰

В связи с этим Китай принимает решение развивать территорию. Для подавления этнических противоречий, безопасности территории и для экономики всего Китая с XIX в. началась разработка местонахождения природных ресурсов. Началось развитие Синьцзяна, благодаря которому в настоящее время СУАР является самым богатым районом Китая. На территории СУАР находятся нефть, железо, свинцовые руды, золото, каменный уголь (37,7% от общего предполагаемого запаса всей страны). Синьцзян

---

⁸ Торгово-транспортные коридоры проекта «Один пояс и Один путь» [Электронный ресурс] // Завтра.ру. URL: https://zavtra.ru/books/torgovo-transportnie_koridori_proekta_odin_poyas_i_odin_put_.

⁹ Савкович Е. В. Новые направления взаимодействия КНР и стран Центральной Азии в конце первого десятилетия 2000-х гг. // Сравнительная политика. 2011. вып. 4 (6). С. 80–83.

¹⁰ Развитие и прогресс Синьцзяна. V. Отставание равенства и единства всех национальностей [Электронный ресурс] China.org.cn. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062512_6.htm.

считается одним из главных поставщиком золота, берилия (80% разведанных запасов). Обнаружили более 70 видов запасов нерудных металлов, которые известны не только внутри страны, но и поставляются за рубеж. Также имеются запасы природного газа (предполагаемые запасы нефти и газа составляют 30 миллиардов тонн – свыше 25% от общего предполагаемого запаса всей страны), меди, никеля, хрома, лития, селитры, калийной соли, поваренной соль, асбеста, известняка, отделочного камня и пр. Опорными отраслями в экономике являются: чёрная металлургия, нефть, уголь, электроэнергетика, цветная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, производство кожи и текстиля, сахарная промышленность¹¹. Китай активно использует возобновляемые источники. В некоторых районах характеризуются ураганными ветрами, поэтому их используют на ветровых электростанциях. На территории Синьцзян-Уйгурского автономного района находится крупнейшая в Азии ветряная электростанция Дабанчэнь¹².

Территория богата водными ресурсами. Имеется большое количество озёр, ледниковых ресурсов (46,8 проц. общего объёма ледников по стране). Несмотря на это территория достаточно засушлива. На территории СУАР преобладают пустынные ландшафты (25%)¹³. Экономика Синьцзяна развивается успешно. В 2019 г. доля Синьцзяна по ВВП на душу населения составила 75%. Доля экспорта хоть и небольшая (0,63%), но способствует развитию всей страны¹⁴. Сельское хозяйство является лидирующим в стране, степень механизации сельского хозяйства составляет 85%. Синьцзян – крупнейший поставщик хлопка, свежих и сухих фруктов¹⁵.

Этнические противоречия, возникавшие между Китаем и национальными меньшинствами, нестабильность и радикализации района – факторы,

---

¹¹ Энциклопедия китайских регионов [Электронный ресурс] // China.org.cn. URL: <https://russian.china.org.cn/russian/75042.htm>.

¹² Синьцзян. Море смерти, побеждённое китайским драконом [Электронный ресурс] // Институт геополитики профессора Дергачева. URL: http://dergachev.ru/geop_events/220719-05.html#.YKf4U6D-o2w.

¹³ Анисимова И. В. История Синьцзяна: учебное пособие. Барнаул: АЗБУКА, 2012. С. 190.

¹⁴ Айхэмйи М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Интерэкспо Гео-Сибирь 3. Новосибирск, 2019. вып. 1. С. 15.

¹⁵ Плоды экономического развития Синьцзяна [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191211/1562275476.html>.

дестабилизирующие ситуацию в районе. Уйгуры, составлявшие этническое большинство после образования Уйгурского каганата (745 г.) и до настоящего времени являющиеся самым большим народом в СУАР, всегда имели недовольства по отношению к китайцам. Уйгуры не желали становиться частью китайских империй, поэтому уверенно продолжали столкновения с Китаем, целью которых была независимость территории. Для разбавления сосредоточения практически одного народа (составлявшего большинство), вопроса безопасности Китай переселял ханьцев на территорию Синьцзяна, что было встречено с ещё большей агрессией и усиленных противостояний.

Через территорию Синьцзяна, как уже было сказано, в Китай проник буддизм и ислам. С этого времени религия играет одну из главных ролей в развитии Восточного Туркестана. После образования первого государства (1867 г.), поддерживаемого исламской Османской империей, движение за независимость территории изменилось в сторону радикализации. С данного времени началось распространение идей пантюркизма, до настоящего времени существующего в Синьцзяне. Уйгуры и др. национальные меньшинства мечтали о создании своего государства, основанного на общности всего тюркоязычного населения. Однако благодаря религии удалось сплотить разные народы Синьцзяна воедино, ассимилировать местное население, вследствие чего возникли идеи об общности мусульманского населения.

Несмотря на идеи сепаратизма уйгуров и сецессии территории Синьцзяна предъявления, в разное время вспыхнувшие в Синьцзяне, китайские империи предоставляли привилегии для территории (в том числе и некитайские империи как Цзинь, Юань и Цин), пытаясь стабилизировать обстановку:

- во второй половине XIX в. территория была преобразована, как и сам Китай, некитайские народности обучаются культуре, традициям, языку Китая, а также для подавления возможных восстаний в будущем, упрочения влияния цинской власти, строительства дорог, городов, с благими намерениями увеличить

население Синьцзяна, власти стали переселять ханьцев на территорию Синьцзяна)¹⁶.

- после Синьхайской революции (1911-1912 гг.) было разработано около 60 указов, касающихся образования, армии, строительства железных дорог, заводов и фабрик и др.;
- «шесть принципов» политики правительства Китайской Республики в 1933 г. и др.¹⁷

После образования второй Восточно-Туркестанской республики (1944 г.), основанной на фоне национальных протестов против деспотизма властей, Китайская Республика и ВТР (Восточно-Туркестанская республика) подписали мирное соглашение «О прекращении военных действий и мирном урегулировании спорных политических и экономических вопросов» в 1946 г.¹⁸.

Уйгуры надеялись, что после образования КНР, удастся создать какое-либо государственное образование. Ислам, проникший в Китай благодаря развитию торговли, несомненно, являлся и продолжает быть сплачивающим разные национальности фактором, но создание собственного государства и освобождение от несоблюдения Правительством предоставленных привилегий – то, что находится в приоритете у всех национальностей.

После кампаний «Движение за исправление стиля» (1957 г.), «Большого скачка» (1958 г.), а также переселения ханьцев в Синьцзян (за 1949-1980 гг. было переселено около 3 млн. человек), несколько тысяч коренных народностей были вынуждены бежать в соседний Советский Союз. После разоблачения культа личности Сталина Мао Цзэдун опасается потери власти в КНР, поэтому под прикрытием борьбы с реставрацией капитализма предпринимается серия идейно-политических кампаний (1966-1976 гг.) или также «Культурная революция», настоящей целью которой было истребление всех несогласных с политикой Председателя КНР. Борцы с антимаоизмом

---

¹⁶ Анисимова И. В. История Синьцзяна: учебное пособие. С. 112.

¹⁷ Там же. С. 155–159.

¹⁸ Там же. С. 172.

разрушали памятники культуры и искусства местных народов, оскверняли мечети, сжигали книги известных уйгурских, казахских писателей. Мао Цзэдун считал религию «опиумом», который терроризирует население и должен быть уничтожен для общего благосостояния и развития прогресса.

В 70-е гг. (особенно после смерти Мао Цзэдуна и объединения Китая под фактическим руководством Дэн Сяопина) происходят изменения, связанные с преодолением «великоханьского шовинизма». Снова были предоставлены широкие права местным народам. Ханьцы, военные, находящиеся в СУАР, должны были изучать уйгурский язык. В марте 1979 г. была принята новая Конституция КНР, в которой были восстановлены положения о равенстве наций, о праве этноса на развитие своего языка, о сохранении или изменении нравов и обычаев, о праве органов самоуправления национальных автономий разрабатывать положения об автономии и отдельно действующие акты¹⁹.

Политика Мао Цзэдуна и других лидеров по китаизации коренного населения не увенчалась успехом, поэтому новый лидер решил воздействовать по-другому. Поскольку для неханьских народов после распространения идей пантюркизма, панисламизма, пришедших из Османской империи, религия считалась способом объединения народа, который позволяет быть гармонии и порядку в стране, в начале 80-х гг. национальностям разрешили отмечать праздники, соблюдать обряды. Создаются религиозные учебные общества и учреждения²⁰. Девочкам позволялось обучаться в учебных заведениях, а женщинам преподавать. Изучается не только язык Корана, но и современный арабский язык. Студенты могли поехать (и сейчас имеется такое право) за границу, изучать религию²¹.

В XX в. началось угнетение этнического населения Синьцзяна, вследствие чего возникла радикализация территории. Целью правительства Китая всегда являлось пресечение недовольства и беспорядков, которые могли

---

¹⁹ Анисимова, И. В. История Синьцзяна. С. 187.

²⁰ Мухаметзянов Р. Р. Религиозная ситуация в китайской Народной Республике при Дэн Сяопине на фоне социально-экономических реформ // Ученые записки Казанского университета. Казань, 2016 г. Т. 158, вып. 6. С. 1570–1571.

²¹ Захарьин А. Ислам в Китае // Россия и мусульманский мир. М., 2012. вып. 4. С. 105–108.

привести к смене руководства страны, таким образом, КПК Китая стремилась китаизировать территорию, насильственно заставляя изучать китайский язык, культуру, ограничивая рождаемость среди коренного населения, а также переселяя ханьцев в СУАР. Если в 1945 г. некитайцев было 96%, то уже к 2007 г. представителей национальных меньшинств было около 60%.

Вследствие введения политики «Одна страна – один ребёнок» в 1979 г. и переселения народности хань в Синьцзян, некоторых недопустимых правил для мусульман (как запрет ношения платка для женщин) возникли волнения уйгуров в 2008, 2009 гг., которые затем распространились и на другие районы КНР (2014 г. – нападение террористов на мирных жителей в Юньнани).

Религиозная деятельность продолжает волновать правительство страны. Для контроля над всеми противоправными действиями в 1994 г. были опубликованы «Правила СУАР относительно управления религиозными делами»²², где в 26 статье сказано, что вся религиозная деятельность должна быть зарегистрирована. В настоящее время на территории СУАР действует 79 исламских ассоциаций.

Начиная с XXI в. западные СМИ всё чаще твердят о существовании в Китае лагерей перевоспитания, где обучают китайскому языку наиболее подверженное сепаратизму, экстремизму, население или же просто желающих выучить язык и культуру страны проживания²³. Китайское правительство обвиняется в систематических изнасилованиях, сексуальных надругательствах и пытках задержанных²⁴. Считается, что в СУАР проводится наблюдение за жителями района, поэтому за любой признак запрещённой деятельности сажают в лагерь. Данные заведения действительно существуют, однако называются в Китае по-другому: «центры профессионально-технического образования» или

---

²² Devastating Blows Religious Repression of Uighurs in Xinjiang // Human Rights Watch. 2005. Vol. 17, No. 2(C). С. 89.

²³ Чесноков Э. Воспитанники «лагерей для уйгуров» в Китае: Раньше мы были мусульманами, а теперь перестали [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/best/msk/lagerya-dlya-ujgurov>.

²⁴ Uighurs: Western Countries Sanction China over Rights Abuses [Электронный ресурс] // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56487162>.

«центры перевоспитания»²⁵. Количество мечетей сокращается. В 2018 г. функционировали 24 тыс.²⁶, в то время, когда в 2020 г. их стало около 15 тыс.²⁷. Страдает сфера образования. До 60% коренных жителей неграмотны, 70 % населения СУАР не знает китайского языка²⁸ (по мнению западных СМИ).

После прихода в 2013 г. Си Цзиньпина как политического лидера Китайская Народная Республика район стабилизируется. Была выдвинута новая стратегия для СУАР, направленная на сосредоточение внимания местных властей на обеспечении социальной стабильности, экономического процветания региона и повышения уровня жизни местного населения. Власти надеются, что развитие территории и условия жизни населения помогут справиться с желанием уйгуров создать своё собственное государство²⁹.

Через Синьцзян с 2013 г. проходит новый Шёлковый путь, связывающий Китай с Центральной Азией и Европой, имеющий важное значение для экономики и развития района. Поэтому были приняты различные программы по укреплению безопасности территории.

Для укрепления внутренней безопасности, предотвращения экстремизма, сепаратизма были разработаны новые программы, такие как:

- первый Закон о борьбе с терроризмом 2015 г.³⁰,
- «Положение о борьбе с экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» 2018 г.³¹,
- Белая книга 2019 г., касающаяся профессионального образования и обучения в Синьцзяне. В Белой книге сказано, что многие страны создали

---

²⁵ Панасенко В. Н. Оценка опыта противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Труды Академии управления МВД России. М., 2020. № 4 (56). С. 193.

²⁶ В Синьцзяне действует почти 25 тысяч мечетей [Электронный ресурс] // Управление мусульман Узбекистана. URL: <http://muslim.uz/index.php/rus/stati/item/9919>.

²⁷ Тысячи мечетей уничтожены в Китае за 3 года [Электронный ресурс] // islamnews.ru. URL: <https://islamnews.ru/news-tysyachi-mechetey-unichtozheny-v-kitae-za-3-goda>.

²⁸ Ананьина Д. А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // Гуманитарный вектор. Чита, 2018. Т. 13, № 3. С. 8.

²⁹ Эпштейн В. А., Бочков Д. А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1449.

³⁰ В Китае принят первый в истории страны закон о борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2560026>.

³¹ Власти Китая узаконили лагеря перевоспитания мусульман [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348#id1408741>.

специальные центры для пресечения развития экстремистской деятельности, тем самым обезопасив свои государства. Практика Синьцзяна по обучению и реабилитации жертв террористических и религиозно-экстремистских учений через центры профессионального образования и подготовки аналогична усилиям других стран и регионов с теми же целями решения проблемы в источнике и защиты основных прав человека людей. Программы профессионального образования и профессиональной подготовки в Синьцзяне достигли заметных результатов и внесли свой вклад в международные действия по борьбе с терроризмом и экстремизмом³².

каждая группа стремилась создать что-то своё. На территории Синьцзяна существовало множество различных государств (каганаты, исламский Йеттишар, Восточно-Туркестанские Исламские республики). Уставшее от постоянных разорений со стороны местных чиновников, население объединялось для общей цели. Отличительная особенность Синьцзяна состоит в том, что коренное население всегда стремилось к независимости от Китая, а не к автономии. Уже в XIX в. объединение народов приобрело иной смысл. Возглавляемые идеей создания независимого исламского государства тюркоязычное население смогло образовать государства до тех пор, пока территория окончательно не вошла в состав Китая. Несмотря на данное закрепление, между местным населением

С геополитической точки зрения Синьцзян представляет собой важное звено для развития Китая. Обладая значительными запасами природного сырья, занимая выгодное местоположение, позволяющее вывозить товары из внутреннего Китая в другие страны, в связи с этим приобретение престижа страной, на протяжении всей истории заставляли Китай действовать по направлению к приобретению территории.

С Синьцзяном связаны радикализация исламской религии, возникновение очагов террористической деятельности. СУАР – многоконфессиональный

---

³² White paper: Vocational Education and Training in Xinjiang [Электронный ресурс] // The State Council the People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201908/17/content_WS5d57573cc6d0c6695ff7ed6c.html.

район, лидирующую роль в котором играет ислам. На данный момент лишь 10 национальностей из 55 (по результатам пятой всекитайской переписи населения) являются мусульманами (уйгуры, казахи, киргизы, хуэйцы (дунгане), таджики, узбеки, дунсяны, татары, салары, баоаньцы³³) при том, что 60% населения исповедуют ислам; «слабые зоны», существующие в Китае, поскольку территория достаточно большая, поэтому контролировать всё сразу же было чрезвычайно проблематично, происходили и происходят в настоящее время перемещения коренного населения в ближайшие (граничащие) страны и далее на запад; возникновение наркоторговли из Афганистана.

Преобразовать такой длительный период развития народностей достаточно сложно. Предпринимались различные подходы, программы для стабилизации района. В настоящее время Китаю не только удалось улучшить ситуацию в СУАР, но и свой статус на международной арене, экономически развивая территорию и экономику самого Китая. Длительная борьба за влияние в Синьцзяне в настоящее время встречена в СУАР как необходимая и целесообразная. Методы политики Китая в данном направлении были всегда нацелены на защиту суверенитета и территориальной целостности страны.

Глава 2. Китайско-турецкие отношения в рамках проблематики СУАР

2.1 Зарождение и становление отношений между двумя странами в 1970 – 1990 гг.

Для того, чтобы понимать особенности двусторонних отношений Китая и Турции после установления официальных отношений в 1971 году, необходимо понимать предшествующие этому события.

Поскольку Турция является преемницей Османской империи, большинство историков утверждает, что истоки первых контактов с Турцией возникли в XIX в. в результате создания на территории Синьцзяна государства Йэттишар (Семиградье) в 1867 г. во главе с лидером Якуб-беком, сумевшим

---

³³ Развитие и прогресс Синьцзяна. V. Отстаивание равенства и единства всех национальностей [Электронный ресурс] // China.org.cn. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062512_6.htm.

объединить территорию Синьцзяна воедино. В столицу (г. Кашгар) прибыли представители Османской империи. В 1869 г. османский султан Абдул Азизом принял посланника лидера Йэттишара, признал Йэттишар и Якуб-бека в качестве правителя и направил в столицу высокопоставленных офицеров для укрепления позиций созданного государства. Символика Семиградья имела элементы Османской империи³⁴. В 1873 г. султан даровал Якуб-беку титул эмира, подчёркивая тем самым важность Восточного Туркестана для Турции. В 1874 г. лидер Семиградья объявляет протекторат Турции над Йэттишаром. Однако уже годом позже Турция начинает охладевать к Йэттишару в связи с тем, что замечает, что данная политика Османской империи не приносит пользы для самого государства³⁵.

Уже в начале XX в. один из представителей партии «Единение и Прогресс» (созданная турецкими революционерами) Ахмед Камал посетил Китай (г. Артуш в Кашгаре) для того, чтобы создать в Кашгаре центры по изучению общетюркского наследия. Он открыл школы и преподавал пантюркизм («идейнополитическое течение, в основу которого положена мысль об объединении тюркских народов и создании государства Великий Туран»³⁶, которое даже сейчас спланирует коренное население). Благодаря ему в 20-х гг. Китай посетили другие представители Османской империи, которые обучали местное население истории тюркского народа, важности их идентичности, пропагандировали необходимость объединения всех тюркоязычных народов для создания единого государства, в которое могут войти территории Центральной Азии, Казахстана, всего Синьцзяна и Западной Монголии.

Одним из основоположников пантюркистского движения считается Исмаил Гаспринский (крымскотатарский просветитель). Он видел в пантюркизме идею единства всех тюркских народов во всём мире. Гаспринский

---

³⁴ Бабаян Д. К. Пантюркизм и Геополитика Китая // 21-й век. 2012 г. вып. 1 (21). С. 2–3.

³⁵ Дубровская, Д. В. Судьба Синьцзяна [Электронный ресурс] // newlibrary.ru. URL: http://read.newlibrary.ru/read/dubrovskaja_d_v/_page0/sudba_sinczjana.html.

³⁶ Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. 2011. вып. 3. С. 75.

разработал единый язык, тюркский, созданный на основе турецкого и татарского языков, который сумел объединить родственные языки между собой, таким образом, сплотил население стран, ощутив привязанность к Турции. По замыслу Гаспринского, тюркский язык должен был стать единым языком всех тюркских народов. Однако его идеи легли в основу современного турецкого языка. Зия Гёкальп, заложивший основы идеологии и выделивший этапы создания Великого Турана в 1923 г. (т.е. государства тюрков), значительно повлиявшие на поведение Турции на международной арене в конце XX в. и настоящее время, считал, что первым этапом нужно создать тюркизм в самой Турции, т.е. ассимилировать всё тюркоязычное население, убрать нетурецкие компоненты: удаление из турецкого языка арабских и др. элементов; а также создать турецкую культуру. Результатом первого этапа можно выделить создание имиджа Турции на мировой арене и затем его распространения, также культуры, языка в странах Центральной Азии, а также в китайском Синьцзяне, которые проявлялись в создании учебных заведений после 1991 г., где этому и обучали. Вторым этапом нужно объединить все страны, относящиеся к потомкам огузов (огузианизм). Зия Гёкальп допускает, что все тюркоязычные народности могут создать свою культуру, но конечным результатом будет слияние с Тураном. Последний этап – образование Восточного Турана. Первый президент Турецкой Республики Кемаль Ататюрк, прислушавшийся к данным этапам, собрал все силы для того, чтобы создать мощное государство, претендующее на роль мирового лидера посредством подъёма национальной идентичности и распространения затем данных идей на постсоветских странах и Синьцзяне, с целью укрепления турецкого влияния на данных территориях³⁷.

Идеи пантюркизма стали настолько популярны, что на востоке Япония решила оставить свой след в истории Синьцзяна. В 1918 г. Япония стремилась создать Туранскую империю, в которую входили бы Синьцзян, Монголия, Средняя Азия и Казахстан. В Токио была открыта школа для

---

³⁷ Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность. С. 75–76.

уйгуров для подготовки национальных кадров, издавалась специальная литература, представителя Османов готовили к занятию престола. Именно поэтому после Первой мировой войны Китай запретил ввозить иностранную литературу религиозного характера, которая раньше поставлялась из Казани, Ташкента, Турции.

В начале XX в. в Синьцзяне продолжают попытки создания самостоятельного государства благодаря поддержке Турции. В 1933 г. в Синьцзяне образовалась уже упоминавшаяся выше первая Восточно-Туркестанская республика. Лидеры ВТИР отправляли в Турцию своих представителей, уже из Турции прибыла группа военных, политиков и др. Лидеры надеялись, что Турция поможет Восточно-Туркестанской республике защититься от агрессии, исходящей со стороны Китая, однако этого не произошло.

Несмотря на то, что Турция издавна демонстрировала сочувствие и поддержку, когда в 1930-х годах начал проявляться уйгурский национализм, Стамбул оставался сторонним наблюдателем и оказывал никакой реальной поддержки.

После второй неудачной попытки создать независимую исламскую республику (1944 г.), несколько уйгуров бежали в Турцию, в которой распространяли идеи за отделение Синьцзяна от Китая. К концу 1940-х годов Пекин и Анкара еще больше разошлись: Китай стал частью советского блока, а Турция присоединилась к западному альянсу. Вскоре после этого они столкнулись в Корейской войне, которая испортила их отношения на долгие годы.

Турция предоставляла перебежавшим уйгурам свою территорию, уйгурские лидеры стремились продвинуть ситуацию вокруг Восточного Туркестана, однако они не смогли добиться значительного успеха. Всего уйгурских волн было более 4-х. Причинами миграции были, в основном, политические, также культурные (по религиозным причинам), экономические. После образования КНР многие народности бежали в разные страны.

Отследить точное время миграции представляет достаточно сложно в настоящее время.

После того, как НОАК (Народно-освободительная армия) вошла в Синьцзян в 1949 году, ряду уйгурских лидеров удалось бежать и, наконец, обосноваться в Турции. С тех пор миграция продолжалась волнообразно. Действительно, после бегства уйгурских беженцев от китайского коммунизма в марте 1952 года Турция при поддержке Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) предложила убежище (фактически, политическое убежище) 2000 беженцам из Восточного Туркестана, бежавшим из Синьцзяна в Индию и Пакистан после коммунистической оккупации. В 1953 (приблизительно вторая волна миграции) году Турция приняла дополнительно 900 беженцев из Восточного Туркестана из Кашмира и Пакистана. Такая турецкая политика, предусматривающая временное или постоянное проживание, сохраняется и по сей день. В 1965 (третья волна) году Турция приняла 235 из Яркенда. Их абсорбция стала возможной благодаря специальной программе переселения, финансируемой УВКБ ООН по запросу правительства Турции. Как и их предшественники, им предоставили гражданство и обеспечили жильем. Уйгуры продолжают прибывать в Турцию с конца 1960-х годов, в основном на индивидуальной основе. В августе 1982 (четвёртая) года Турция приняла ещё одну группу из нескольких тысяч уйгурских беженцев, прибывших из Афганистана и Пакистана. Многие из них сбежали из Синьцзяна, перейдя границу, теперь более открытую и менее охраняемую. по запросу правительства Турции. Как и их предшественники, им предоставили гражданство и обеспечили жильем. С 2009 года, произошла новая волна миграции, которая пересекла международные границы, чтобы навестить родственников, заняться торговлей, получить образование и, для многих, спастись от преследований со стороны Китая³⁸.

Отсутствие дипломатических отношений между Китаем и Турцией,

---

³⁸ Beydulla M. Experiences of Uyghur Migration to Turkey and the United States: Issues of Religion, Law, Society, Residence, and Citizenship // Migration and Islamic Ethics. 2019. Vol. 2. С. 180–182.

международная изоляция Китая, игнорирование Западом проблемы прав человека (которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. в виде Всеобщей декларации прав человека) в Синьцзяне отвлекали Турцию от Восточного Туркестана. Эта ситуация могла измениться в 1971 году, но ничего не произошло. Несмотря на то, что Турецкая Республика образовалась в 1923 г., официальные отношения Китая с Турцией были установлены лишь в 1971 г. Стороны не были заинтересованы в установлении каких-либо отношений. Единственное, что могло объединять Китай и Турцию, это холодные отношения с Россией. После знаменитой речи Хрущева на XX съезде партии в 1956 г. отношения между Китаем и Россией испортились. А отношения Турции и России не отличались позитивными намерениями после высадки ракет в Турции. Поэтому Мао Цзэдун придавал особое значение Турции в создании пояса безопасности против СССР (теория «трёх миров»), который претендовал на ведущего лидера на международной арене по мнению лидера КНР³⁹.

После 1971 г. ситуация не изменилась. В течение примерно двадцати лет, вплоть до начала-середины 1990-х годов, эти отношения оставались минимальными для обоих. Китай по-прежнему считал уйгурскую проблему своим внутреннеполитическим делом, деятельность Восточного Туркестана в Турции продолжалась. Однако Китай уже в то время начинал набирать влияние над Турцией. В 1998 г. Турция заявила о признании СУАР в качестве неотъемлемой части КНР и запретила проводить выступления уйгурской диаспоры на территории Турции, также было принято решение не предоставлять турецкое гражданство уйгурским беженцам⁴⁰.

С конца 1980-х годов восточно-туркестанские организации и лидеры набирали популярность за пределами Китая, в первую очередь в Турции. В 1986 г. была образована организация «Шэркий Туркстан Вэхли»⁴¹, которая активна в настоящее время в Турции. В конце XX в. уйгуры создали

---

³⁹ Восточное сближение: Турция и Китай связали себя железной дорогой [Электронный ресурс] // Война и мир. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/153767/>.

⁴⁰ Бабаян Д. К. Пантюркизм и Геополитика Китая. С. 5–13.

⁴¹ Там же. С. 56.

Всемирный национальный курултай (съезд правящей элиты для принятия решений по некоторым вопросам, представляющим интерес для населения, например, религия⁴²) в Турции, на котором решались вопросы вооружённой борьбы за независимость Синьцзяна. С 1991 г. выполняет свои функции Всемирная ассамблея тюркских народов, на которой рассматривался вопрос политической и экономической интеграции тюркских стран. В 1992 г. в Турции была создана первая уйгурская организация, называемая Национальный конгресс Восточного Туркестана, который в 2004 г. был переименован в Всемирный Уйгурский Конгресс, объединив все группы изгнанных уйгуров, штаб-квартира которого в настоящее время находится в Мюнхене после запрета проведения выступлений уйгуров, поэтому он был перенесён в США и Германию. В 2008 г. было подписано соглашение о создании Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран. В работе всех этих организаций активно принимают участие население Центральной Азии и Синьцзяна⁴³.

отреагировать и начать оказывать давление на Турцию, чтобы обуздать антикитайскую деятельность уйгуров, которую Анкара ранее игнорировала, одобряла.

Ряд турецких лидеров и политиков всё еще чувствовали тесную привязанность к уйгурам, которых они считали предками исконного тюркизма. Распад СССР создал новые возможности для Турции возродить своё влияние в Центральной Азии, основанное на культурном, языковом, историческом и этническом сходстве и преемственности. Анкара, которая в прошлом симпатизировала уйгурам, но была равнодушна к их судьбе и политическому видению, больше не могла оставаться нейтральной. Наконец, турецкие лидеры, а также руководители оппозиционных партий были лично преданы Исе Юсуфу Альптекину, лидеру национального движения и движения за независимость

---

⁴² Курултай [Электронный ресурс] // Энциклопедия Всемирная история. URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/kurultai>.

⁴³ Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность. С. 75–78.

Восточного Туркестана с 1940-х годов⁴⁴.

Несмотря на давление и запугивание со стороны Китая, антикитайские демонстрации уйгуров в настоящее время продолжаются, книги и журналы Восточного Туркестана публикуются, приверженность Турции сохранению культурной самобытности уйгуров остаётся неизменной. В основном, две страны никак не взаимодействуют в данном направлении до 90-х гг. XX в. Высказываются обвинения со стороны Турции в ущемлении прав местных жителей, со стороны Китая – во вмешательстве во внутренние дела. Этим и ограничиваются контакты двух стран касательно проблемы коренного населения Синьцзяна. Быть может, сами того не желая, китайцы помогли распространить уйгурский национализм на международный уровень, вынудив группы Восточного Туркестана поселиться в стране, которая не только относительно невосприимчива к давлению Китая, но и является мировой державой.

2.2 Китайско-турецкие отношения в период 2000 – 2020 гг.

Турция всегда признавала тот факт, что является частью Восточного Туркестана, а проблема уйгуров беспокоила Турецкую Республику и побуждала к решительным действиям. В 1995 г. основатель турецкой партии справедливости и развития (ПСР) Тайип Эрдоан заявил: «Восточный Туркестан – родина тюрок, колыбель тюркской истории, цивилизации и культуры. Забыв это, мы забудем наши корни, попадём в пучину невежества. Мученики Восточного Туркистана – наши мученики». И действительно, многие исследователи (к примеру, доктор филологических наук, главным научным сотрудником и заведующей отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН А. В. Дыбо⁴⁵, историк и публицист Т. К. Чоротегин, о котором речь уже шла выше) относят тюркоязычное население к древнему племени хуннов (гуннов), которые пользовались дотюркским языком и от который затем произошли уйгуры. Другим подтверждением родства уйгуров и

⁴⁴ Shichor Y. Ethno-Diplomacy: The Uyghur Hitch in Sino-Turkish Relations // the East-West Center. 2009. С. 10–12.

⁴⁵ Дыбо А. В. Сяну-Гунны. Кто же они? [Электронный ресурс] // Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2013/12/01/dibo/>.

современных тюрков является тот факт, что в 439 г. несколько монголоязычных кочевников Ашина (род правителей тюркских каганатов) перебрались из Внутренней Монголии на Монгольский Алтай, где смешались с тюркоязычным населением. Поле чего образовался народ, который именовал себя «тюрк» или «тюркют»⁴⁶. Согласно многотомному энциклопедическому изданию «Языки мира», под редакцией В. Н. Ярцевой, к группе языков алтайской языковой семьи относят тюркские, монгольские и др. (Ф. И. Страленберг, Г. И. Рамстерду, Н. Поппе⁴⁷), другие же исследователи (В. А. Богородицкий, В. В. Радлов⁴⁸) считают этот момент спорным, поэтому к тюркским языкам относят следующие: гуннов язык, алтайский, киргизский, турецкий, узбекский, уйгурский и др. Объединение этих языков в одну языковую семью объясняет и тот факт, что данные народности могут понимать друг друга, разговаривая на своём языке. Так или иначе, связь между Турцией и коренными народами Синьцзяна присутствует, поэтому непонимания между Китаем и местными народностями существуют. Таким образом, Турция, принимая во внимание факт родства тюркоязычного населения стран, не может оставить данную проблему без внимания. Но действительно ли благие цели у Турции в Синьцзяне?

В XXI в. Турецкая Республика активно включилась в процесс мирового экономического роста. До 2011 г. она активно развивала экономику, чему способствовали притоки зарубежных инвестиций. Однако затем Турцию преследовали неудачи.

мире, Турция с приходом Р. Эрдогана в 2014 г. в качестве Президента Турецкой Республики начинает возрождать пантюркистскую и панисламистскую идеологии в стране и за рубежом, поддерживая исламистов и всё тюркоязычное

---

⁴⁶ Тавадов Г. Т. Этнология: Учебник. 2-е изд. Москва : издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. С. 97.

⁴⁷ Языки мира. Тюркские языки // Российская акад. наук, Ин-т языкознания. М. : Индрик, 1996. С. 7–8.

⁴⁸ Там же. С. 18.

⁴⁹ США ввели санкции против Турции из-за покупки С-400 у России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623a6bd>.

⁵⁰ Лидеры ЕС расширили санкции против Турции [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10228751>.

население⁵¹. «Эрдоган уже не первый год позиционирует себя в качестве главного защитника тюркского мира, главного лидера, и традиционно называет себя покровителем уйгуров» (востоковед Станислав Тарасов)⁵².

После развала Советского Союза многие государства направили свой взор на государства Центральной Азии. Основная причина такой популярности у мирового сообщества заключается в значимости для торговых и других связей между Европой, Ближним Востоком и Азией. Также Центральная Азия привлекает своими запасами углеводородов, золота, меди, урана, тяжёлых металлов, расположением транзитных и коммуникационных путей, геоэкономическим значением Каспийского моря⁵³.

Помимо экономической (ресурсной) уязвимости, Турция вынуждена также занять свою нишу на международном уровне. Турецкая Республика стремится играть более значимую роль, чем другие государства. В связи с конкуренцией в регионе Центральная Азия Турция возвращается к своим истокам. После развала СССР, Турция возрождает пантюркизм, т.к. во время существования Советского Союза была лишь одна тюркоязычная страна, Турция, после события 1991 г. их количество увеличилось.

Как связана Центральная Азия и Синьцзян? Дело в том, что пример Центральной Азии является показательным для уйгуров. Турция использует мягкую силу, защищая религиозные, культурные, языковые традиции населения региона. Используя идеи пантюркизма, происходит сотрудничество тюркоязычных государств в культурной сфере, а также образования и истории. Открываются учебные заведения⁵⁴. Тюркоязычное население Синьцзяна привлекает такая политика Турции, привилегии, предоставленные другим тюркоязычным народностям, соответственно, некоторые перемещаются в

---

⁵¹ Добров Д. Турецкая финансовая система на грани обвала [Электронный ресурс] // ИноСМИ.Ru. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201101/248446014.html>.

⁵² Кукушкина А. Эрдоган решил на конфликт с Китаем [Электронный ресурс] // Взгляд.ру. URL: <https://vz.ru/world/2019/2/12/963673.html>.

⁵³ Цзюнь Ч. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе // Управленческое консультирование. 2017. вып. 3 (99). С. 165.

⁵⁴ Вейцель Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии // Ислам в современном мире. 2014. 1 (33). С. 26–27.

Турцию, а другие настаивают на расширение своих прав в СУАР, начинаются волнения, заканчивающиеся «агрессивной» политикой КНР. Уйгуры Синьцзяна и другие национальности, мечтающие покинуть Китай и уехать в Турцию, находятся под влиянием турецкой «мягкой силы». «Установка нелегального спутникового телевидения и покупка пиратских турецких DVD-дисков, которые доминируют на рынке DVD Синьцзяна – это два основных способа получения уйгурами доступа к турецкой культуре. Турецкая культура оказала огромное влияние на Синьцзян в последнее десятилетие. Многие уйгуры смотрят турецкие фильмы и телевизионные драмы дома, поэтому восхищаются жизнью в Турции»⁵⁵.

Таким образом, Турция имеет вес на международной арене. Однако экономические успехи КНР всё же намного велики, чем турецкие в Центральной Азии, поскольку сотрудничество между Китаем и странами ЦА (Центральная Азия) происходит больше в экономическом аспекте, нежели желание Турции направить страны для развития в религиозном ключе. Бывшие Советские республики негативно восприняли навязывание турецким руководством пути развития стран, попытку построить государства так, как это должно быть по мнению Турции⁵⁶. Тем более что роль России как преемницы СССР оставалась высока. Несмотря на это, тюркоязычное население Синьцзяна с интересом наблюдает за предоставленными привилегиями жителям Центральной Азии. В связи с чем Турция начала использовать мягкую силу и идеи пантюркизма.

Некоторые формы панисламизации и пантюркизма проявляется в крайних формах. Так, например, в Синьцзяне многие люди отказываются от продукции, если на ней нет соответствующего обозначения («халяльная пища», т.е. разрешённая для мусульман), перестают общаться с родственниками, т.к. они готовят «нехаляльную пищу», другие же отказываются от проживания в

---

⁵⁵ Some Uyghurs travel to Turkey to connect with local culture, religion, but fail to find what they hoped [Электронный ресурс] // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/938731.shtml>.

⁵⁶ Троицкий Е. Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. вып. 328. С. 84–85.

месте, построенном по проекту «Программа достойного жилья», считая его «нехалальным» и многие другие примеры, демонстрирующие крайность ситуации в Синьцзяне. Очень часто население подвергается влиянию террористических и даже экстремистских взглядов, которые открывают глаза на бесчинства правительства в СУАР. Используя религиозную неграмотность жителей, террористы разжигают межконфессиональную вражду в обществе, целью которой является раскол общества и государства. После неправильных действий люди раскаиваются и возвращаются в семьи, пройдя обучение в специальных учреждениях, созданных КНР⁵⁷. Конечно, точной информации, откуда в Синьцзяне появляется панисламизация, нет, однако наличие того факта, что в Турции действуют центры по подготовке террористов, и Анкара закрывает на это глаза, но пытается спасти территорию Сирии от террористов, наталкивает на мысль об участии в этом Турции⁵⁸.

В разгар событий 2009 г., когда уйгуры участвовали в волнениях в Китае в связи с убийством этнических уйгуров китайцами в провинции Гуандун, Эрдоган вынес эту проблему на международный уровень на обсуждение Советом безопасности, но безуспешно. Р. Т. Эрдоган высказался, что не Турция не понимает такой безучастной политики Пекина: «Происходящие в Китае события – это геноцид»⁵⁹. В связи с чем Турция хотела ввести запрет на импорт китайских товаров, однако позже изменила своё мнение. В стране произошли протесты местных жителей, поддерживающих уйгуров.

Многие мусульманские страны воздержались от обвинений в адрес Пекина, наоборот, считая волнения делом Китая, его внутренней политики. Иран даже обвинил Западные страны, США в участии в беспорядках, которые могли быть осуществлены по их инициативы, если вспомнить тот факт, что Уйгурский конгресс поддерживают США, Германия, а штаб-квартира

---

⁵⁷ Айбай Т. Что стоит за панисламизацией Синьцзяна? [Электронный ресурс] // Новое наблюдение шелкового пути. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201810/04543787239.shtml>.

⁵⁸ СМИ: в Турции расположены четыре лагеря террористов на 15 тысяч человек [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/borba-s-islamskim-gosudarstvom/3402854>.

⁵⁹ Премьер Турции считает геноцидом беспорядки в Синьцзяне [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/news/454406>.

находится в Мюнхене. Исключением из числа мусульманских стран стала лишь Турция со своими амбициями занять свою нишу на международной арене. В 2015 г. в Турции снова вспыхнули волнения в поддержку уйгурского населения в связи с дискриминацией в отношении мусульман в священный месяц Рамадан. Турецкие власти никак не противились данным выступлениям, наоборот, высказали сожаление, вызвав посла Китая для объяснений и заявив, что границы Турции всегда открыты для этнических уйгуров. Китайские власти призвали граждан подумать, прежде чем ехать в страну.

Отношение Турции к событиям в СУАР, несомненно, сострадательное. Турция отслеживает обстановку в районе. На протяжении всего времени Турция проявляла интерес, поскольку для неё уйгуры являются родственным населением. С приходом Эрдогана Турция усиливает идеи пантюркизма, панисламизма, в связи с чем не может остаться в стороне от проблемы ущемления прав тюркоязычного населения Синьцзяна. Однако турецкая верхушка очень избирательно относится к проблемам уйгуров и других.

Отношения между Китаем и Турцией в XXI в. можно охарактеризовать как вполне стабильные. Несмотря на то, что Турция всегда поддерживала тюркоязычное население Синьцзяна, в последнее время Турция приостановила свои намерения относительно помощи уйгурам. Некоторые эксперты считают, что это связано с политикой США и их нежеланием поддерживать Турецкую экономику, а также с разногласиями с Россией с 2015 г. Турция понимает, что ей необходимо сотрудничать с Китаем, который даже в те времена, когда Турецкая Республика поощряла действия СУАР, экономические отношения между странами оставались стабильными. Некоторые исследователи заявляют, что Турция может помочь Китаю с ситуацией в СУАР. В последнее время Турция придерживается аккуратной политики относительно уйгуров, казахов и др., проживающих в Синьцзяне. Многие журналы Турции не освещали китайскую национальную политику в отношении СУАР, чтобы не провоцировать население. Все понимают, что у Турции также существуют проблемы. Курдский вопрос до сих пор остаётся актуальным.

Турция также начала осознавать всю сложность поддержки уйгурского меньшинства в Китае. В стране возникают мощные террористические объединения. Возникает угроза национальной безопасности. В 2018 г. в Сирии отстаивали права игиловцев около 1500 боевиков радикальной Исламского движения Восточного Туркестана, созданного двумя выходцами из СУАР. Турция взяла на себя ответственность решить вопрос радикальных группировок в регионе. Однако любое давление на уйгурских боевиков может вызвать обратную реакцию, что не может не волновать турецкое правительство.

В связи с этими фактами в Турции была принята обратная политика в отношении уйгуров и тюркского населения в СУАР. Данная смена политически мотивирована. Связана с нынешней ситуацией на международной арене. Несмотря на то, что для Турции сотрудничество с США и Западными странами экономически выгодно, настоящий лидер Турции отказывается, т.к. присутствует опасение попасть под зависимость. К тому же, властные элиты страны рассматривают Китай в качестве альтернативы США и странам ЕС. КНР умело пользуется сложившимися отношениями Турции с другими странами, активно покупая активы, предоставляет кредиты. Соперничать с экономическим гигантом Турции просто не выгодно. На заседании, к примеру, парламентской комиссии по внешним делам депутаты рассказали, что Турция, обсуждая вопрос о передаче преступников (прежде всего, уйгуров), старается не попасть в немилость Китая⁶⁰. Добравшись до Турции нелегальными методами, пользуясь услугами контрабандистов, многие опасаются, что Турция выдаст их обратно Китаю. Однако Турция не может выдать преступников напрямую, опасаясь массовых волнений, поэтому отправляет уйгурское население в другие страны, где их могут экстрадировать по запросу Пекина. Поскольку вложены очень большие средства, Турция ставит уйгурский вопрос на второй план.

---

⁶⁰ Ахметов Т. Что скрывается за громким молчанием Турции об уйгурах [Электронный ресурс] // Кавказ.Реалии. URL: <https://www.kavkazr.com/a/29666642.html>.

В настоящее время в Турции находится около 300 тыс. уйгуров⁶¹. Зарабатывают на жизнь они тем, что смогли вынести из того времени, когда проживали в Китае (различные виды бизнеса, включая одежду, шёлк, керамика и традиционная китайская медицина. Некоторые из них открывают китайские рестораны и клиники традиционной китайской медицины). Многие из этих 300 тыс. человек никогда не были в Китае (потомки переселившихся уйгуров), не говорят по-китайски, однако продолжают распространять китайскую культуру. Никакие другие привилегии, помимо ощущения свободы и возможности распространять свои идеи, они, находясь в Турции, они не приобрели, если не вступили в террористические организации, которые предлагают льготы людям, завлекая вступить в них, а затем участвовать в военных кампаниях против разных стран.

Не предпринимая практически никаких мер в отношении данных организаций, Турция всё же стремится посредством такой проблемы найти выгодные способы сотрудничества с Китаем. Страны будут сотрудничать в борьбе с терроризмом, Турция надеется на расширение экономических и др. привилегий. М. Чавошаглу высказался в 2018 г.: «Турция высоко ценит отношения с Китаем. Мы надеемся на наращивание практического взаимодействия по различным направлениям, включая экономику, торговлю, энергетику и борьбу против терроризма»⁶². Отныне мученики Туркестана – не тюркоязычное население, а террористы. Однако Турция всё же не может полностью отказаться от своих этнических родственников. В 2019 г. Турция обвинила Китай в создании концлагерей перевоспитания уйгуров. В ответ Турция получила ноту протеста от МИДа Китая из-за «крайне отвратительных» заявлений её дипломатов. Данная политика Турции может быть охарактеризована, по мнению востоковеда-тюрколога Е. Чулковской, в связи с выборами, которые проходили в 2018 г. Эрдогану нужна была поддержка,

---

⁶¹ Уйгурская проблема осложняет отношения Турции с Китаем [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=53278>.

⁶² Турция усилит сотрудничество с Китаем в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/09/28/turcii-a-usilit-sotrudnichestvo-s-kitaem-v-borbe-s-terrorizmom.html>.

которая повлияла на результаты выборов. Как и раньше он обещал поддерживать тюркоязычное население разных стран. Из-за возможных беспорядков в Турции, Эрдоган пытался не провоцировать своё население. Китаист А. Маслов считает, что Турция проводит двойственную политику, получив средства от Китая, заявляет о самостоятельной политике, начинает отходить от КНР, поддерживает уйгуров. Маслов считает, что Эрдоган скоро доиграется. «У Пекина есть очень хорошие рычаги воздействия на Эрдогана и ему подобных». В ближайшее время Китай начнёт снижать объём поступающих в Турцию инвестиций, чем даст понять, что не нужно играть с Китаем⁶³. Как раз в 2019 г. Китай лишил уйгуров в Турции своих паспортов, некоторые не смогли перевыпустить их в посольстве Турецкой Республики. Без них уйгуры не могут устроиться на работу в Турции и проживать в этой стране, а идти им некуда⁶⁴. Вот так КНР наказывает за необдуманные шаги. Уже в марте 2021 г. Турция не признала геноцид уйгуров⁶⁵. Таким образом, мы можем увидеть довольно странную политику Турции относительно коренного населения СУАР. Потому как по большей части действия Турции принимаются в главенствующих кругах, если это действительно нужно для страны, скорее всего, для местных элит, тогда турецкая политика будет направлена на укрепление настроений населения, сочувствующего уйгурам в КНР. Однако Турция пока что ещё не до конца осознаёт пагубность своей чередующейся дипломатии. Возможно, в скором времени мы увидим, как опасно ошибаться перед Китаем. США в апреле 2021 г. признали геноцид армян, осуществлявшийся Османской империей. Соответственно, Турция, как страна-преемница, в связи с вступлением в должность нового президента США, отношения между Турцией и США ухудшаются. Т.к. США вновь отвернулись от Турции, как от партнёра по НАТО, ОБСЕ и др., скорее всего турецкая политика вновь будет обращена к

---

⁶³ Гостев А. «Отец мусульман» против Поднебесной. Эрдоган вступился за уйгуров [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/29770229.html>.

⁶⁴ Ma A. The Last Major Opponent of China's Muslim Oppression Has Retreated into Silence. Here's Why That's a Big Deal [Электронный ресурс] // Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/china-muslim-oppression-xinjiang-turkey-silence-2019-7>.

⁶⁵ Печально, но неудивительно - Турция не признала геноцид уйгуров [Электронный ресурс] // ГолосИслама.RU. URL: <https://golosislama.com/news.php?id=39624>.

Китаю.

национальных меньшинств. Присутствуют вывески на улицах на языках национальных меньшинств и население Китая никак не обращает на это внимание. В самой Турции отношения между ханьцами, приехавшими на работу в Турцию и уйгурами вполне обычное: «На оптовых рынках Турции вы можете увидеть магазины, которыми управляют ханьцы и уйгуры рядом друг с другом, и они болтают, пьют чай и торгуют друг с другом. Но как только они говорят о политике, возникает враждебность»⁶⁶.

Если говорить о самом Китае, можно сказать, что КНР также заинтересована в отношениях с Турцией. Тем более, если принимать во внимание экономический рост Китая и, соответственно, возмущение США в отставании уже в экономической (Китай – первая экономика по ВВП по паритету покупательной способности (с 2014 года)) и социальной сферах (полная победа страны в борьбе с нищетой, в то время как в США в 2020 г. было 16,7% бедного населения страны⁶⁷), факт подготовки Соединёнными Штатами террористов после того, как США завербовали их после войны в Афганистане, для участия в различных военных кампаниях (Ливия, Ирак, Сирия и др. по словам бывшего дипломата Майкла Спрингманна⁶⁸) и растущую экономику Турции до 2011 г., вопрос о чрезмерной исламизации Синьцзяна и тех, кто стоит за этим всем, может быть снят. Уйгуры, убежавшие из Синьцзяна для борьбы против режима Асада в Сирии, а также участвующие в Национальном конгрессе Восточного Туркестана, располагающегося в Мюнхене, а лидер конгресса – в США, могли без труда быть подготовлены влиянием извне, не Турцией, которая стала здесь лишь пешкой, которой можно легко управлять. Даже принимая во внимание факт образования на территории США уйгурских организаций во второй половине 1990-х гг.: Объединённый

---

⁶⁶ Some Uyghurs travel to Turkey to connect with local culture, religion, but fail to find what they hoped [Электронный ресурс] // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/938731.shtml>.

⁶⁷ В США продолжает расти уровень бедности [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/45032175-v-ssha-prodolzhaet-rasti-uroven-bednosti/>.

⁶⁸ Нагиба А. Бывший сотрудник Госдепа США: «ЦРУ готовит террористов» [Электронный ресурс] // Baltnews. URL: <https://baltnews.ee/authors/20190210/1017393164/byvshij-amerikanskij-diplomat-cru-gotovyat-terroristov.html>.

комитет Восточного Туркестана, Внутренней Монголии, Маньчжурии и Тибета; Уйгурская коалиция за права человека; Международная организация за права человека «Такламакан»; Центр за национальную свободу Восточного Туркестана; Уйгурское информационное агентство; Американская уйгурская ассоциация и Ассоциация уйгуров Канады⁶⁹. А в настоящее время активно поддерживая лидера Всемирного Уйгурского конгресса Рабию Кадыр. Успешный предприниматель в прошлом сейчас не имеет ни китайского гражданства, ни американского. Рабия оказалась в ещё одной ловушке США, попав в ситуацию отсутствия выбора. Кадыр призывает всех бороться за свои права, однако сама не может выбраться из-под влияния Соединённых Штатов. Находясь в таком положении, бывшая гражданка Синьцзяна теперь выполняет лишь предписанные ей указания. В связи с появлением такого количества уйгурских организаций в различных странах, Китай не рассматривает Турцию как главного партнёра террористов в Синьцзяне, до тех пор, пока Турция не начинает пользоваться своим влиятельным на тюркоязычное население положением.

Поэтому для Китая участие Турции является существенным вопросом, на том основании, что Турция может помочь успокоить Синьцзян, т.к. Турция всё-таки немного ближе к населению СУАР, чем Китай. Также для Китая особо важным является развитие проекта «Один пояс – один путь», вопрос безопасности которого находится на повестке дня. Конечно, Пекин сможет устранить все проблемы самостоятельно, силовыми способами, задавить восстания и постараться обеспечить безопасность. В настоящее время всё ещё прослеживаются террористические акты, последний из которых произошёл в марте 2021 г.⁷⁰, однако стоит признать, что политика Пекина в этом вопросе оказалась очень эффективной. Согласно глобальному индексу миролюбия

---

⁶⁹ Ицхак Ш. «Шагая на двух ногах»: организации уйгурской диаспоры и перспективы независимости Восточного Туркестана // Центральная Азия и Кавказ. 2007. вып. 6 (54). С. 6.

⁷⁰ Веселова М. Пять человек погибли от взрыва террориста-смертника в Гуанчжоу [Электронный ресурс] // The Федеральное агентство новостей No.1. URL: <https://riafan.ru/1409359-pyat-chelovek-pogibli-ot-vzryva-terrorista-smertnika-v-guanchzhou>.

Китай находится на 53 месте по индексу терроризма в стране (3,587)⁷¹, в то время как Западные страны, США, Турция уступают по этому показателю КНР. Поэтому Китаю просто необходим союзник для борьбы с этим общим делом.

Несмотря на все противоречия, существующие между двумя странами в Синьцзяне, Китай и Турция развивают отношения. В культурном аспекте страны спонсируют культурные мероприятия, обмены между университетами. Очень часто переселившиеся в Турцию уйгуры выступают в качестве переводчиков между турецким и китайским бизнесом. Сейчас Турция активно изучает китайский язык. Продажи учебников увеличились на 30%, что может быть связано с увеличением числа китайских туристов. В 2018 г. Турцию посетило около 400 тыс. китайцев, уже в 2019 г. китайцев составило 60 млн⁷². В связи с вирусом 2020 г. Турция потеряла большое количество средств в туристической сфере. Т.к. Турция напрямую зависит от туризма, она будет наращивать отношения со странами, доход от которых она получает. Из этого следует, что Турция будет развивать отношения с Китаем, ставя в ущерб коренное население Синьцзяна.

В политическом плане Турция осознаёт, что Китай, как сильный лидер на международной арене, может препятствовать гегемонии США. Устанавливая дипломатические отношения с государствами, КНР делит их на 4 группы: «партнёрство», «всеобъемлющее партнёрство», «стратегическое партнёрство», «всестороннее стратегическое партнёрство». За короткий период времени отношения с Китаем приобрели статус «стратегического партнёрства»⁷³.

В экономическом аспекте отношения между странами будут развиваться и углубляться. Уже сейчас существует проект «Один пояс – один путь», транспортные коридоры, созданные в рамках Экономического пояса

---

⁷¹ Global Terrorism Index [Электронный ресурс] // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/>.

⁷² Турция приняла рекордное количество туристов в 2019 году [Электронный ресурс] // Курсив – деловые новости Казахстана. URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-02/turciya-prinyala-rekordnoe-kolichestvo-turistov-v-2019-godu>.

⁷³ Ли М. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке : дис. на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.04 / Санкт-Петербург, 2016. С. 176–181.

Шёлкового пути (ЭПШП)⁷⁴, транспортные коридоры, связывающие Синьцзян и Турцию (как ТРАСЕКА, Южный коридор ТАЖМ)⁷⁵. Турция является страной, разграничивающей Европу и Азию, поэтому Китай заинтересован в сотрудничестве с Турцией, поскольку через неё доставляются товары в другие страны.

Китайские эксперты считают, что «в будущем китайско-турецкие отношения претерпят серьёзные изменения: Турция не только перестанет быть раздражающей «враждебной» страной, но и постепенно станет хорошим партнёром на пути к возвышению Китая как великой державы»⁷⁶.

Отношения между Китаем и Турцией за такой довольно короткий промежуток времени достигли высот. Торговля между странами увеличивается. Открываются учебные заведения. Всё это происходит на фоне политических игр Турции, которая не может молчать о ситуации в Синьцзяне, однако, ведёт сама двойную игру. Для Турции в настоящее время Китай – очень важный партнёр, конкурент в Центральной Азии. Несмотря на это, экономика Турции стремительно падает, существуют внутренние проблемы в стране. Турецкая Республика практически не имеет сил и средств противостоять Китаю, ей это невыгодно. Китай активно предоставляет кредиты, вовлекает Турцию в большой проект Экономического пояса шёлкового пути, прибыль от которого получает Турция. Изредка Турецкая Республика, забывая о привилегиях сотрудничества с КНР, вспоминает о такой проблеме, как притеснения уйгурского населения в СУАР, опомнившись, предпочитает умалчивать о данном событии. Турция также играет заметную роль в судьбе Синьцзяна. Акты терроризма, экстремизма, вышедшие из СУАР, волнуют мировое сообщество. Китай не может самостоятельно им противиться. Пантюркизм,

---

⁷⁴ Мозиас П. М. Китайский проект «Один пояс, один путь»: промежуточные результаты реализации // Реферативный журнал: Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Сер. 9: Востоковедение и африканистика. М. : ИНИОН РАН, 2020. вып. 2. С. 125, 153.

⁷⁵ В настоящее время в Казахстане сформированы и функционируют 5 международных транспортных коридоров [Электронный ресурс] // Транспортный информационно-логистический Портал. URL: <http://logistika.uz/news/8427>.

⁷⁶ Туэрци даоди ши Чжунго дэ дижэнь хуань ши пэнню? (Турция – враг или друг Китая?) [Электронный ресурс] // Чжи ху (китайский веб-сайт «Знаете ли вы»). URL: <https://www.zhihu.com/tardis/landing/m/360/art/42708333>.

панисламизация Турции являются показательными примерами для жителей не только СУАР, но и перебежавшего из Синьцзяна тюркоязычного населения. Данные идеологические средства воздействия помогают Турции укреплять престиж на мировой арене, приближая страны Центральной Азии, СУАР к себе. Турция выступает защитницей всего тюркоязычного населения. Поэтому помощь Китаю в стабилизации этнических волнений в районе очень важна. Таким образом, Турции следует аккуратно проводить свою политику, потому как население СУАР внимательно всё слушает и при возможности наиболее радикальное начинает осуществлять свою деятельность, что плохо отражается на имидже Китая, его экономике и безопасности в связи со стратегическим проектом «Один пояс – один путь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения данной работы была рассмотрена история вхождения Синьцзяна в состав Китая.

Синьцзян, наиболее известный как Восточный Туркестан, на протяжении всей истории существования территории имел противоречия с Китаем. Впервые имперский Китай получает территорию в 1760 г., путём объединения Джунгарии и Восточного Туркестана. Было образовано наместничество Цинской империи, которое стали называть «Синьцзяном», что в перевод означает «новая граница», «новый рубеж». Окончательно территория становится частью Китая после образования КНР в 1949 г., которая по большей

численности проживающего там народа переименовывает территорию в «Синьцзян-Уйгурский автономный район». С этого времени начинается наибольшее развитие района.

Были также изучена геополитическая характеристика района. СУАР располагается на экономически выгодной территории. Обладая большим количеством природных ресурсов, Синьцзян привлекал внимание Цинской империи. Для Китая данная территория стратегически необходима в связи с количественным аспектом природных ресурсов, а также с необходимостью разработки новых, т.к. экономика Китая развивается с очень большой скоростью. К тому же Синьцзян является транспортным и торговым узлом, через территорию проходил Великий Шёлковый путь (ВШП), повлиявший на развитие торговли Китая с другими странами, выход государства на международный уровень. Благодаря ВШП через территорию Синьцзяна в Китай проник буддизм и ислам, в настоящее время играющие ключевую роль в развитии страны, последний становится фактором дестабилизации в районе, радикализации и без того не всегда согласное с внутренней политикой Китая население Синьцзяна. Синьцзян – непотухающий огонь страны. В связи с образованием первого государства, поддерживаемого исламской Османской империей, на территории Синьцзяна начали образовываться движения, выступающие за создание независимой территории, на которой будет проживать тюркоязычное население, а пантюркизм стал идеологической основой будущих организаций.

Была проанализирована история развития отношений между Китаем и Турцией в 1970-е – 1990-е гг, источник противоречий между двумя сторонами.

С конца XIX в. в Османской империи создаётся идеология пантюркизма, получившая признание за рубежом и распространившаяся в китайском Синьцзяне. После развала Советского Союза данное течение начинает возрождаться и принимать большой оборот в тюркоязычных странах. Образуются различные организации, такие как «Шэркий Туркстан Вэхли», Всемирный Уйгурский Конгресс, Объединённый комитет Восточного

Туркестана, Внутренней Монголии, Маньчжурии и Тибета; Международная организация за права человека «Такламакан»; и др., рассматривающие выход Синьцзяна из состава Китая в связи с отсутствием возможности распространять свои идеи. Мечтающее о лучшей жизни мусульманское население Синьцзяна отправляется в Турцию, где и остаётся, продолжая свою миссию сепаратистской территории.

Помимо этого, были изучены отношения двух стран в 2000-е – 2020-е гг. С приходом политического лидера Р. Т. Эрдогана начинается новый виток развития пантюркизма и панисламизма. Эрдоган часто заявляет, что Турция – покровитель тюрков, таким образом, привлекая внимание тюркоязычное население Синьцзяна. Считается, что уйгуры имеют родственные связи с тюрками. В тюркские языки входят уйгурский, казахский, киргизский, турецкий, что объясняет позицию Турции по поддержке уйгуров и другое национальное меньшинство СУАР. Несмотря на эти громкие заявления Турции, Турецкая Республика ставит вопрос уйгуров и др. национального меньшинства Синьцзяна на второй план. В первую очередь для Турции представляет важность политическое влияние в мире. В связи со стремлением мирового признания, лидерства, Турция выступает защитником всего тюркоязычного населения СУАР, привлекая людей благодаря своей политике. Также Турция стремится попасть в мировые лидеры, развивая экономику страны. Государство в последнее время снижает темпы экономического роста, в связи с чем наращивает взаимоотношения с Китаем, экономическим гигантом.

Вследствие ухудшения экономических показателей Турции государство прибегает к помощи Китая. КНР предоставляет кредиты, а также включил Турцию в список стран, через территорию которых проходит Экономический пояс Шёлкового пути, транспортные коридоры. В связи с этим, внутренними проблемами, Турция не может продолжать свой курс на отдаление от Китая. Таким образом, Китай и Турция будут наращивать связи друг с другом, углубляя культурные, экономические и др. взаимоотношения.

Однако Турции не стоит забывать, что Китайская Народная Республика

долго терпеть не будет. В связи с таким лавированием в отношении тюркоязычного населения Синьцзяна Китай может и прекратить оказывать экономическую помощь Турции, в связи с чем ей придётся снова добиваться отношений с США. Но включат ли её в состав своих «союзников»? Скорее всего, произойдёт аналогичная ситуация такая же, какая существует с желанием Турции вступить в Европейский Союз. Или же Турция создаст новый вектор развития, объединившись с третьей страной для экономического и политического господства на международной арене, т.к. Турция не характеризуется стабильными взглядами на мировую политику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айбай, Т. Что стоит за панисламизацией Синьцзяна? [Электронный ресурс] : Новое наблюдение шелкового пути. / Т. Айбай. – Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201810/04543787239.shtml>.
2. Айхэмйти, М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая / М. Айхэмйти // Интерэкспо Гео-Сибирь 3. – Новосибирск, 2019. – вып. 1. – С. 12–21.

3. Ананьина, Д. А. Межэтнический конфликт на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР / Д. А. Ананьина // Гуманитарный вектор. – Чита, 2018. – Т. 13, № 3. – С. 6–11.
4. Анисимова, И. В. История Синьцзяна: учебное пособие / И. В. Анисимова, В. А. Бармин. – Барнаул: АЗБУКА, 2012. – 210 с.
5. Ахметов, Т. Что скрывается за громким молчанием Турции об уйгурах [Электронный ресурс] : Кавказ.Реалии / Т. Ахметов. – Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/29666642.html>.
6. Бабаян, Д. К. Пантюркизм и Геополитика Китая / Д. К. Бабаян // 21-й век. – 2012 г. – вып. 1 (21). – С. 52–81.
7. Бобров, Л. А. Джунгарское ханство – последняя кочевая империя [Электронный ресурс] : Наука из первых рук / Л. А. Бобров. – 2007. – Режим доступа: <https://scfh.ru/papers/dzhungarskoe-khanstvo-poslednyaya-kochevaya-imperiya/>.
8. Васильева, С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность / С. А. Васильева // Социум и власть. – 2011. – вып. 3. – С. 75–78.
9. Васютин, С. А. Уйгурский каганат цивилизационная альтернатива пасторальным империям Центральной Азии i тыс. Н. Э. / С. А. Васютин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск, 2011. – вып. 11 – С. 28–34.
10. ВВП Стран Мира - 2020. ВВП На Душу Населения [Электронный ресурс] : Мировые Финансы. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2020/>.
11. Вейцель, Р. Влияние Турции на культуру и образование стран Центральной Азии / Р. Вейцель // Ислам в современном мире. – 2014. – 1 (33). – С. 26–32.
12. Веселова, М. Пять человек погибли от взрыва террориста-смертника в Гуанчжоу [Электронный ресурс] : The Федеральное агентство новостей No.1 / М. Веселова. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1409359-pyat-chelovek-pogibli-ot-vzryva-terrorista-smertnika-v-guanchzhou>.

13. В Китае принят первый в истории страны закон о борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2560026>.
14. Власти Китая узаконили лагеря перевоспитания мусульман [Электронный ресурс] : Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3766348#id1408741>.
15. В настоящее время в Казахстане сформированы и функционируют 5 международных транспортных коридоров [Электронный ресурс] : Транспортный информационно-логистический Портал. – Режим доступа: <http://logistika.uz/news/8427>.
16. Восточное сближение: Турция и Китай связали себя железной дорогой [Электронный ресурс] : Война и мир. – Режим доступа: <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/153767/>.
17. В Синьцзяне действует почти 25 тысяч мечетей [Электронный ресурс] : Управление мусульман Узбекистана. – Режим доступа: <http://muslim.uz/index.php/rus/stati/item/9919>.
18. В США продолжает расти уровень бедности [Электронный ресурс] : Рамблер/финансы. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/45032175-v-ssha-prodolzhaet-rasti-uroven-bednosti/>.
19. Гостев, А. «Отец мусульман» против Поднебесной. Эрдоган вступился за уйгуров [Электронный ресурс] : Радио Свобода / А. Гостев. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29770229.html>.
20. Дмитриев, С. В. Что такое Китай? Серединное государство в историческом мифе и реальной политике / С. В. Дмитриев, С. Л. Кузьмин // Журнал «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность». – Москва, 2012. – № 3. – С. 5–19.
21. Добров, Д. Турецкая финансовая система на грани обвала [Электронный ресурс] : ИноСМИ.Ru / Д. Добров. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20201101/248446014.html>.

22. Дубровская, Д. В. Судьба Синьцзяна [Электронный ресурс] : newlibrary.ru. – Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/dubrovskaja_d_v_/page0/sudba_sinczjana.html.
23. Дыбо, А. В. Сюнну-Гунны. Кто же они? [Электронный ресурс] : Полит.ру / А. В. Дыбо. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2013/12/01/dibo/>.
24. Захарьин, А. Ислам в Китае / А. Захарьин // Россия и мусульманский мир. – Москва, 2012. – вып. 4. – С. 100–113.
25. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] : Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>.
26. Ицхак, Ш. «Шагая на двух ногах»: организации уйгурской диаспоры и перспективы независимости Восточного Туркестана / Ш. Ицхак // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – вып. 6 (54). – С. 136–145.
27. Кукушкина, А. Эрдоган решился на конфликт с Китаем [Электронный ресурс] : Взгляд.ру / А. Кукушкина, М. Мошкин. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2019/2/12/963673.html>.
28. Курултай [Электронный ресурс] : Энциклопедия Всемирная история. – Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/kurultai>.
29. Лидеры ЕС расширили санкции против Турции [Электронный ресурс] : ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10228751>.
30. Ли, М. Распространение китайского языка как фактора мягкой силы во внешней политике КНР в XXI веке : дис. на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.04 / М. Ли. – Санкт-Петербург, 2016. – 236 с.
31. Мозиас, П. М. Китайский проект «Один пояс, один путь»: промежуточные результаты реализации / П. М. Мозиас // Реферативный журнал: Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – вып. 2. – С. 122–158.
32. Мухаметзянов, Р. Р. Религиозная ситуация в китайской Народной Республике при Дэн Сяопине на фоне социально-экономических реформ / Р. Р.

- Мухаметзянов, А. А. Миннебаева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 2016 г. – Т. 158, вып. 6. – С. 1566–1574.
33. Нагиба, А. Бывший сотрудник Госдепа США: «ЦРУ готовит террористов» [Электронный ресурс] : Baltnews / А. Нагиба. – Режим доступа: <https://baltnews.ee/authors/20190210/1017393164/byvshij-amerikanskij-diplomat-cru-gotovyat-terroristov.html>.
34. Панасенко, В. Н. Оценка опыта противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике / В. Н. Панасенко // Труды Академии управления МВД России. – Москва, 2020. – №. 4 (56). – С. 191–197.
35. Печально, но неудивительно - Турция не признала геноцид уйгуров [Электронный ресурс] : ГолосИслама.RU. – Режим доступа: <https://golosislama.com/news.php?id=39624>.
36. Плоды экономического развития Синьцзяна [Электронный ресурс] : РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191211/1562275476.html>.
37. Премьер Турции считает геноцидом беспорядки в Синьцзяне [Электронный ресурс] : Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/454406>.
38. Развитие и прогресс Синьцзяна. V. Отстаивание равенства и единства всех национальностей [Электронный ресурс] : China.org.cn. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2009-12/14/content_19062512_6.htm.
39. Савкович, Е. В. Новые направления взаимодействия КНР и стран Центральной Азии в конце первого десятилетия 2000-х гг. / Е. В. Савкович // Сравнительная политика. – 2011 г. – вып. 4 (6). – С. 75–88.
40. Синьцзян. Море смерти, побеждённое китайским драконом [Электронный ресурс] : Институт геополитики профессора Дергачева. – Режим доступа: http://dergachev.ru/geop_events/220719-05.html#.YKf4U6D-o2w.
41. СМИ: в Турции расположены четыре лагеря террористов на 15 тысяч человек [Электронный ресурс] : ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/borba-s-islamskim-gosudarstvom/3402854>.

42. США ввели санкции против Турции из-за покупки С-400 у России [Электронный ресурс] : РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623abd>.
43. Тавадов, Г. Т. Этнология: Учебник / Г. Т. Тавадов. – 2-е изд. – Москва : издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 408 с.
44. Торгово-транспортные коридоры проекта «Один пояс и Один путь» [Электронный ресурс] : Завтра.ру. – Режим доступа: https://zavtra.ru/books/torgovo-transportnie_koridori_proekta_odin_poyas_i_odin_put_.
45. Троицкий, Е. Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.) / Е. Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – вып. 328. – С. 84–88.
46. Турция усилит сотрудничество с Китаем в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/28/turciia-usilit-sotrudnichestvo-s-kitaem-v-borbe-s-terrorizmom.html>.
47. Тысячи мечетей уничтожены в Китае за 3 года [Электронный ресурс] : islamnews.ru. – Режим доступа: <https://islamnews.ru/news-tysyachi-mechetey-unichtozheny-v-kitae-za-3-goda>.
48. Уйгурская проблема осложняет отношения Турции с Китаем [Электронный ресурс] : Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=53278>.
49. Цзюнь, Ч. Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе / Ч. Цзюнь // Управленческое консультирование. – 2017. – вып. 3 (99). – С. 164–171.
50. Чесноков, Э. Воспитанники «лагерей для уйгуров» в Китае: Раньше мы были мусульманами, а теперь перестали [Электронный ресурс] : Комсомольская правда / Э. Чесноков. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/best/msk/lagerya-dlya-ujgurov>.

51. Чоротегин, Т. К. Древнее хуннское государство [Электронный ресурс] : АКИпресс / Т. К. Чоротегин. – 2012. – Режим доступа: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1508.
52. Энциклопедия китайских регионов [Электронный ресурс] : China.org.cn. – Режим доступа: <https://russian.china.org.cn/russian/75042.htm>.
53. Эпштейн, В. А., Бочков Д. А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы / В. А. Эпштейн, Д. А. Бочков // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1442–1454.
54. Юэчжи [Электронный ресурс] : Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/4933709.
55. Языки мира. Тюркские языки / под. главн. ред. В. Н. Ярцевой, В. М. Солнцева, Н. И. Толстого // Российская акад. наук, Ин-т языкознания. – Москва : Индрик, 1996. – 543 с.
56. Beydulla, M. Experiences of Uyghur Migration to Turkey and the United States: Issues of Religion, Law, Society, Residence, and Citizenship / M. Beydulla // Migration and Islamic Ethics. – 2019. – Vol. 2. – С. 174–195.
57. Devastating Blows Religious Repression of Uighurs in Xinjiang // Human Rights Watch. – 2005. – Vol. 17, No. 2(C). – 115 с.
58. Global Terrorism Index [Электронный ресурс] : Vision of Humanity. – Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/>.
59. Ma, A. The Last Major Opponent of China’s Muslim Oppression Has Retreated into Silence. Here’s Why That’s a Big Deal [Электронный ресурс] : Business Insider / A. Ma. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/china-muslim-oppression-xinjiang-turkey-silence-2019-7>.
60. Shichor, Y. Ethno-Diplomacy: The Uyghur Hitch in Sino-Turkish Relations / Y. Shichor // the East-West Center. – 2009. – 74 с.
61. Some Uyghurs travel to Turkey to connect with local culture, religion, but fail to find what they hoped [Электронный ресурс] : Global Times. – Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn/content/938731.shtml>.

62. Uighurs: Western Countries Sanction China over Rights Abuses [Электронный ресурс] : BBC News. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56487162>.

63. White paper: Vocational Education and Training in Xinjiang [Электронный ресурс] : The State Council the People's Republic of China. – Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201908/17/content_WS5d57573cc6d0c6695ff7ed6c.html.

64. Туэрци даоди ши Чжунго дэ дижэнь хуань ши пэню? (Турция – враг или друг Китая?) [Электронный ресурс] : Чжи ху (китайский веб-сайт «Знаете ли вы»). – Режим доступа: <https://www.zhihu.com/tardis/landing/m/360/art/42708333>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« 28 »   Т.Ю. 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Китайско-турецкие отношения в контексте Синьцзян-Уйгурского
автономного района

Руководитель

Выпускник

 24.05.21
подпись, дата
 24.05.2021
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая степень

С.В. Мажинский
инициалы, фамилия
Д.С. Конош
инициалы, фамилия

Красноярск 2021